

— Десять тысяч иен? — поглядывая друг на друга и убедившись, что длинноволосый собеседник не шутит, Камидзё Тома мысленно махнул на всё рукой. — У господина Камидзё уже нет денег, даже банковскую карту сегодня утром растоптали, так что забирай и мою жизнь, всё равно я понятия не имею, как дожить до конца этого месяца.

Посмотрев на часы, Камидзё Тома вздохнул. Прошло уже изрядное количество времени с начала занятий: приди он за десять минут до звонка, учительница Комозэ, известная как чудо Академгорода, ещё могла бы пустить его в класс, но теперь... что идти, что не идти — разница невелика. Кстати, каково там было главное условие яйца Колумба?

Тоонэ посмотрел на задравшего голову к небу Камидзё, который непрерывно сокрушался, что современные девушки стали невероятно жестокими, а на его лбу запульсировало несколько крупных знаков решётки.

— Да если я вот так просто позволю господину Камидзё подохнуть, это же станет страшным оскорблением для моего героически погибшего пирожного! Номер телефона? Живо сюда!

Камидзё Тома ошеломленно похлопал глазами, глядя на Тоонэ, после чего поспешно вытащил из портфеля блокнот с ручкой и нацарапал цепочку цифр.

— Это мой номер... Цутимикадо говорил, что меня ждет удача на любовном фронте, и не соврал. Всё-таки неплохой этот парень. Хотя грудь у него плоская... и вредничает больше обычного... — Дальнейшие слова Камидзё бормотал уже себе под нос.

— # — Да простите меня великодушно за то, что у меня такой острый слух! — Тоонэ слушал бормотание Камидзё, и на его лбу один за другим надувались крестики вен. Любовный фронт?... Плоская грудь?... Вредность?... Да какая к черту вредность! Никакого смущения и злости от того, что меня самого попытались задеть, а вышло наоборот!

— Да чтоб ты сдох! — завопил Тоонэ и огрел Камидзё Тому, который сидел рядом и потирал голову с глуповатой улыбкой, зажатый в руке портфелем.

Поза упавшего ничком Камидзё Тома напоминала ту, в которой застывает насмерть раздавленная жаба. Его бедра еще подергивались в судорогах.

— Да он еще более жестокий, чем Билиббили... — Слабый голос звучал так, будто хозяин выпускал дух. И ведь не зря говорят, что в каждом ёжикоглавом живет душа скрытого мазохиста, — и уж точно это была не самоирония. Нет! Я вовсе не ёжикоглавый! И снова не то! Ах... — схватившись за голову, он присел на корточки...

Бросив Камидзё Тому позади себя, Тоонэ зашагал большими шагами прочь. Почему ему сегодня на каждом шагу попадаются сплошные извращенцы? Сначала какой-то официант, теперь вот этот Камидзё Тома. Неужели сегодня его день невезения? Может, стоило заявиться сюда в другой день? Думая о своем и продолжая идти, Тоонэ махнул рукой назад. Семь бабочек

взмыли с одежды Камидзё и опустились ему на плечо.

Дальнейший путь прошел без каких-либо заминок: больше никто не кланчил номер телефона и не преследовал тайком. Конечно, нельзя было исключать и того, что окружающих отпугивало его мрачное выражение лица. Издалека уже показалось место назначения.

Сад Обучения, а точнее — находящаяся на его территории Средняя школа Токивадай. Шаги замедлились, Тоонэ снова достал пришедшее анонимное письмо, чтобы перечитать его. Первым вложением было завещание дедушки Тоонэ, в котором тот настойчиво просил внука отправиться на учебу именно сюда.

Вторым — удостоверение личности на имя Яако Тоонэ. Фотография представляла собой неизвестно когда сделанный снимок в женском образе, причем без малейших следов обработки в фотошопе.

Третьей шла основная часть письма, где строго-настрого предписывалось явиться на учебу в Токивадай в течение пяти дней. Придет он или нет, но по истечении пяти дней все данные о некоем Тоонэ будут стерты — останется только Яако Тоонэ.

— ... — Всякий раз при чтении этого абзаца Тоонэ терял дар речи. Если не явиться сюда на учебу, он автоматически превратится в нелегала Академгорода, которого тут же депортируют... Жестоко... Неужели они заставляют его учиться силой просто потому, что прельстились его красотой?

С усилием сжав кулаки, Тоонэ с улыбкой сквозь слезы поднял голову на Сад Обучения и решительно шагнул вперед. Подлинность писем уже была проверена, никаких сомнений не оставалось. Особенно в том, что касалось данных Яако Тоонэ... они были подробнее любой настоящей справки.

— О? Ты ведь ученица Яако Тоонэ, верно? — Стоило ему подойти к воротам Сада Обучения, как из будки выглянул охранник и обратился к Тоонэ.

— Да, я Яако... То... — Зажмурившись, Тоонэ — или, вернее, теперь уже Яако — с огромным трудом выдавил из себя последние два слога. Сдержаться и не выругать охранницу-тетеньку с двумя хвостиками оказалось куда легче, чем произнести это.

Женщина кивнула и, схватив трубку телефона, принялась куда-то звонить.

— Погоди здесь немного, я уже сообщила людям из школы, чтобы тебя встретили.

— Хорошо.

Хотя насчет подождать — нельзя не отдать должное расторопности учебного заведения: едва

Тоонэ собрался поболтать со смартфона в местном аналоге QQ, как прямо перед ним возникла форменная кофта ученицы Токивадая.

— Тоонэ-сан, ты так долго шла, мы тут уже битый час тебя дожидаемся. — Прибывшая девушка окинула Яако критическим взглядом и обмахнула лицо ладонью от жары.

— Ах... Простите. На дороге задержалась. — Яако опустила голову, уворачиваясь от устремленного на нее любопытного взгляда звездчатых зрачков.

— Ничего страшного. Секретарь директора велела сначала привести тебя к ней, как только ты появишься, так что пойдешь со мной? — Девушка тряхнула длинными золотистыми волосами и первой уверенно зашагала вглубь Сада Обучения. — Кстати, меня зовут Мисаки Сёкухо, можешь звать меня Госпожа Королева.

Буркнув что-то в ответ, Яако на цыпочках семенила следом за Мисаки Сёкухо. Нахлынувшее было из-за маскировки волнение немного улеглось, но стоило ей войти на территорию и оглядеть людей, как появилось стойкое ощущение: если её разоблачат, ей конец. Ради собственного светлого будущего попадаться было никак нельзя.

Сама Мисаки Сёкухо, казалось, не испытывала особого напряжения: шагая вперед, она попутно объясняла идущей позади новенькой назначение местных объектов, изредка вставляя забавные истории и изображая из себя заботливую старшекласницу.

— Бабочки на твоём плече — это твоя способность?

— М-м... Управлять насекомыми, по крайней мере, так говорят те, кто проводил тестирование.

— Яако кивнула. — А способность Мисаки-сан? В чем она заключается?

— Управлять насекомыми? Звучит забавно. Что же до моей способности... неужели ты никогда обо мне не слышала? — Услышав вопрос о способностях, Мисаки Сёкухо изобразила крайнее изумление. Но, заметив по-прежнему озадаченное лицо Яако, она лишь хихикнула: — Узнаешь со временем, пока это секрет~

Яако слегка нахмурилась. За столько лет сохранить в памяти имена парочку главных героев — уже достижение, и пусть имя этой девушки казалось до боли знакомым, вспомнить, кто она такая, никак не получалось.

Мисаки Сёкухо остановилась. Способности ментального типа в Академгороде встречались не так уж часто, а те, кто мог управлять сразу несколькими объектами, вроде Яако, — и того реже. Если развить этот дар до предела и достичь собственной стадии «человека», из нее получится вполне толковый подчиненный.

[Плик!]

Странный звук прервал размышления Яако. Она только хотела о чем-то спросить, как вдруг ее голову пронзила такая дикая, разрывающая боль, что она рухнула на колене. На щеку даже брызнула гемолимфа взорвавшейся на плече бабочки.

— Ого? — Мисаки Сёкухо удивленно посмотрела на упавшую на колени Яако.

[Плик!]

— А-а... — Новая волна раздражающей боли... И снова взрыв еще одной бабочки. Не выдержав, Яако издала сдавленный крик.

— Любопытно. Разум твоих бабочек связан с твоим собственным?

Услышав эти слова и сопоставив факты, любой бы понял, что дело тут не обошлось без Мисаки. Стиснув зубы и сверля Мисаки Сёкухо тяжелым взглядом, Яако взмахнула рукой и, собрав последние остатки мыслительной деятельности, приказала оставшимся пяти бабочкам атаковать цель. Пусть она толком ничего не понимала, но эту боль нужно было вернуть сторицей, лишь бы удалось дотронуться.

Бабочки вяло затрепетали крыльями, но из-за совершенно бессильного взмаха поднявшийся внезапно порыв ветра просто отбросил их в сторону.

— Госпожа Сёкухо, с вами все в порядке? — Откуда-то сбоку прибежали несколько девушек и, начисто проигнорировав Яако, бросились к Мисаки Сёкухо.

Боль начала потихоньку утихать. Яако отпрыгнула назад, быстро зажмурилась и широко раскинула руки, сосредоточенно призывая то самое зеленое свечение, которое она чувствовала внутри уцелевших бабочек. Насекомые, только что бессильно сносимые ветром, мгновенно набрали скорость и взмыли обратно.

Пять бабочек разлетелись в разные стороны и ринулись на Мисаки Сёкухо и ее свиту с разных направлений.

Мисаки Сёкухо прищурилась, наблюдая за летящими бабочками.

[Плик!]

При звуке этого щелчка мышцы Яако мгновенно напряглись. Она попыталась управлять бабочками еще более сосредоточенно, но ожидаемая жуткая боль так и не пришла. Вокруг в одно мгновение воцарилась абсолютная тишина. Яако открыла глаза и ошеломленно оглядела замерший вокруг мир, словно в нем остановилось время.

И впрямь Мисаки Сёкухо, мысленно восхитилась Яако, мысленно возвращая рванувшихся было в атаку бабочек назад. Она ведь только что вдруг вспомнила: Мисаки Сёкухо — это же та самая королева Токивадая, один из сильнейших эсперов Академгорода со способностью [Психическое управление]. Разве с ее-то третьим уровнем способности ей тягаться с ней?

— Чего это ты перестала нападать? — Мисаки скрестила руки на груди, а уголки ее губ изогнулись в улыбке. — А боевой настрой у тебя был очень даже неплох.

— Просто вспомнила, кто вы такая.

— Какая же ты милашка. Ну что ж...

— Мисаки Сёкухо! Опять ты творишь какие-то мерзости?! — Раздался этот окрик, сопровождаемый сине-белыми разрядами молний, и оборвал слова Мисаки на полуслове.

— Мисака Микото, разве тебя не учили, что перебивать собеседника — верх невоспитанности?

<http://bllate.org/book/24683/2905913>